

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Рецензия на книгу

УДК 002.2:28-24+027.54(470.23-25)

DOI 10.25281/2411-2305-2023-5-67-79

А.В. Лихоманов**Екатерининские Кораны
в Российской национальной библиотеке**

Реферат. В статье впервые подробно исследуется вопрос о двух экземплярах так называемых екатерининских Коранов, хранящихся в Российской национальной библиотеке (РНБ). В Санкт-Петербурге в 1787–1797 гг. было издано более 7 тыс. экз. Коранов. Это был первый в мире пример печатного Корана, подготовленного с учетом мусульманских традиций. Указанные книги вышли в свет, когда к России были присоединены обширные территории с населением, исповедующим ислам, что имело большое политическое значение. В статье рассматривается Коран, поступивший в РНБ из Императорской эрмитажной иностранной библиотеки (ИЭИБ) в конце 1861 – начале 1862 гг., а также впервые вводится в научный оборот информация о Коране, принадлежащем известному библиофилу генералу П.К. Сухтелену, который в 1836 г. поступил в РНБ. На основе сравнения двух экземпляров Корана делается вывод, что священная книга мусульман из библиотеки Сухтелена относится к более раннему изданию, чем Коран, поступивший из ИЭИБ.

Ключевые слова: Коран, ислам, священная книга мусульман, Азиатская типография, Екатерина II, Российская национальная библиотека.

Для цитирования: Лихоманов А.В. Екатерининские Кораны в Российской национальной библиотеке // Библиография и книговедение. 2023. № 5. С. 67–79. DOI: 10.25281/2411-2305-2023-5-67-79.

Одной из характерных черт внутренней политики Екатерины II являлась либерализация отношения к неправославным религиям, которые исповедовали различные народы, населявшие Российскую империю. Так, 17 июня 1773 г. был принят указ святейшего Синода «О терпимости всех вероисповеданий и запрещении архиереям вступать в разные дела, касающиеся иноверных исповеданий и до построения по их закону молитвенных домов, предоставляя все сие светским начальствам» [1, Т. 19. № 13996], а 17 марта 1775 г. Екатерина II издала

**Антон Владимирович
Лихоманов**

Российская национальная библиотека,
советник генерального
директора,
Садовая ул., д. 18,
Санкт-Петербург, 191069,
Россия

кандидат исторических наук
a.likhomanov@nlr.ru

Манифест «О высочайше дарованных разным сословиям милостях по случаю заключения мира с Портою Оттоманской» [1, Т. 20. № 14274].

В 1782 г. в Уфе был учрежден муфтиат, через шесть лет, здесь же создается Оренбургское мусульманское духовное собрание, служители ислама впервые получают статус духовного сословия (по аналогии с православной церковью), в Москве (1782 г.) и Казани (1771 и 1780 гг.) строятся мечети, татарским мурзам и башкирским старшинам предоставляются права дворянства, мусульманским купцам даются льготы в торговле с Туркестаном, Индией и Китаем [2, с. 397].

Как отмечал известный татарский ученый А.Г. Каримуллин, Екатерина II, особенно во время Пугачевского восстания, убедилась, что союз с мусульманским духовенством выгоден самодержавию, что ислам не представляет опасности для основ государственного строя [3, с. 96].

Кроме того, присоединение в 1783 г. Крыма и ряда других земель, где жили мусульмане, превращало Россию в страну со значительным числом подданных, исповедующих ислам, и, наряду с задачей создания необходимых условий для отправления мусульманами религиозных потребностей, выдвигало амбициозную цель — поколебать положение своего постоянного военного соперника — Турцию как страны, претендующей на главную роль защитницы ислама в мире, его идейного центра.

А сколько же мусульман проживало в нашей стране в то время? В «Обзрении Российской Империи в нынешнем ее новоустроенном состоянии», составленном по распоряжению августейшей семьи капитаном флота С.И. Плещеевым и изданном в столице в 1787 г., указывается, что в «России всего народа по последнему ис-

числению простирается до 26 млн, но в сей счет не входит дворянство, духовенство, сухопутное и морское войско, статные и воинские команды, служители дворцовые, присутственных и казенных мест, находящиеся при академиях, университетах, семинариях и других училищах, и воспитательных домах, также нерегулярные войски, кочующие и дикие народы, иностранцы и поселенцы разных наций. С причислением же всех сих полагать можно в России до 30 млн душ» [4, с. 189–190]. Таким образом, руководствуясь данными сведениями, можно предположить, что в то время в России жило около миллиона мусульман. Это были, по определению автора книги, «Татарские», «Кавказские» и «Посторонние народы» — «Настоящие Татары», живущие в Казани, Касимове, Уфе, Томске и других местах вокруг этих городов, «Прочие Татары», живущие в основном в Сибири, а также «Крымские Татары», «Башкирцы», «Киргисцы или Киргискайсаки», «Бухарцы», «Хивинцы, Ташкенцы и Туркистанцы» и так далее — преимущественно «исповедания магометанского» [4, с. 39–43].

27 августа 1784 г. был опубликован указ императрицы, предусматривающий создание Императорской типографии, который возлагал на придворного книгопродавца И.Я. Вейтбрехта задачу организовать в указанной типографии печать документов на европейских, а также арабском, турецком, татарском, персидском, грузинском и греческом языках. Выпускаемая данным заведением продукция предназначалась для нужд Кабинета Екатерины II и Государственной коллегии иностранных дел [1, Т. 22. № 16048].

Вне всякого сомнения, этот указ преследовал цель усиления влияния России на Востоке. До следующего шага — выпуска в 1787 г. первого в истории нашей страны Корана на арабском языке — оставалось три года.

Важно подчеркнуть, что специального указа Екатерины II о печатании Корана, на который ссылается Е.А. Резван [2, с. 397], в «Полном собрании законов Российской империи» обнаружить не удалось. Ученый приводит лишь извлеченные им из фондов Российского государственного исторического архива (РГИА) письмо секретаря императрицы А.Б. Храповицкого генерал-прокурору Сената князю А.А. Вяземскому от 19 июня 1786 г. В нем А.Б. Храповицкий сообщает А.А. Вяземскому о согласии Екатерины II с предложением последнего напечатать на татарском языке Устав благочиния, Жалованную грамоту дворянству, Городовое положение и Коран [2, с. 398].

Следует отметить, что со 2 января по 11 июля 1787 г. Екатерина II (рис. 1) находилась вне Санкт-Петербурга, будучи в таврическом вояже, инспекционно-ознакомительной поездке по причерноморским территориям, обретенным Российским государством в итоге завершившейся в 1774 г. войны с Османской империей и ликвидации в 1783 г. Крымского ханства. В частности, 30 мая, находясь в Крыму, императрица пожертвовала средства на мечети в Карасу-Базар и в Бахчисарае [5, с. 86]. Екатерина II прибыла 27 июня в Москву, где начались масштабные торжества по случаю 25-летия ее восшествия на престол. При таких условиях выпуск Корана именно в четвертьвековой юбилей правления

Рис. 1. Екатерина II

Екатерины II приобретал особое значение.

Реализация этой задачи осуществлялась не в Императорской, а в казенной Азиатской типографии, которой руководил крупнейший частный издатель того времени И.К. Шнор. Мы не будем подробно касаться деятельности Азиатской типографии, которая подробно рассмотрена в литературе [3, с. 89–91; 6; 7]. Отметим только, что знаменитым в то время знатоком ислама — муллой Усманом Исмагилом был специально создан арабский шрифт. Основной текст Корана был напечатан крупным двадцатым кеглем и заключен в рамку, при наборе использовались все необходимые надбуквенные и подбуквенные знаки. Исмагил также снабдил текст Корана комментариями

на каждой странице. Шрифт для комментариев был исполнен в том же стиле, но был набран меньшим кеглем.

Известный немецкий ученый-востоковед Христиан Фридрих фон Шнуррер в своем капитальном труде «Bibliotheca Arabica» писал, что российское издание Корана 1787 г. — «изысканное, шрифт во многом подобен изданиям из типографии Медичи и был заимствован из географии Эдрисия». Также Шнуррер указывал, что священная книга мусульман напечатана на арабском языке без добавлений и что ее опекал мулла Усман Исмагил [8, р. 418]. «О серьезном изучении Корана в России в XVIII в. говорить, конечно, не приходится: только в конце столетия (1787 г.) мы встречаем такой важный факт, как появление в Санкт-Петербурге первого печатного издания текста; это издание, повторенное, по-видимому, пять раз (1789, 1790, 1793, 1796, 1798), вызвало живой отклик скорее на Западе, чем у нас» [9, с. 219].

Упоминание о типографии Медичи неслучайно: она действовала в Риме с 1584 по 1614 г. и за время своего существования издала множество книг в арабской графике. В основном это были труды, созданные в мусульманском мире, пособия для желающих изучать арабский язык, миссионерские издания, труды европейских, античных и восточных ученых. Одной из задач типографии было не допустить проникновение идей протестантизма на Восток. Данные издания с разрешения турецких султанов могли продаваться в Османской империи. На подобного рода деятельность также имелось согласие папы римского [10].

Под Эдрисием Шнуррер имеет в виду арабского путешественника

Мухаммада-аль-Идриси (1100—1165) известного своими сочинениями по географии, на основе которых составлялись бумажные карты, а также была подготовлена книга, напечатанная очень красивым шрифтом [11].

Для выполнения поставленной задачи были взяты на службу корректор и наборщики, налажено производство. А.Е. Крымский отмечал, что мулла Усман Исмагил являлся не только автором «примечаний и филологических пояснений» Корана, но и «заведовал изданием, причем делал это по поручению императрицы» [12, с. 202].

Длительное время не удавалось точно определить, сколько раз Коран выходил в свет в типографии Шнора. Так, А.Е. Крымский писал о пяти изданиях священной книги мусульман: 1787, 1790, 1793, 1796 и 1798 гг. [12, с. 202]. И.Ю. Крачковский упоминает о шестом издании Корана — 1789 г. [9, с. 219], а известный исламский ученый-богослов Р. Фахретдин считал, что было только три издания: 1787, 1790 и 1798 гг. [13, с. 28]. Не было среди исследователей и единства в том, какими тиражами печатался Коран. Объяснением этому служит, например, тот факт, что А.Г. Каримуллину, который проводил тщательные изыскания в фондах РГИА, не удалось обнаружить ни одного отчета, поступившего в Сенат из Азиатской типографии [3, с. 90].

Полную ясность в этот вопрос внесла обнаруженная А.Ю. Самариним в отделе рукописей Российской национальной библиотеки «Записка касательно казенной Азиатской типографии», подписанная И.К. Шнором и датированная 14 октября 1797 г. [14, с. 244—252; 15]. В «Записке...», которая является отчетом в Сенат, указы-

вається, що Коран печатався чотириреж-
ды. Первое издание вышло в 1787 г.
тиражом 1212 экз., второе в 1789 г. —
1200 экз., третье в 1792 г. — 1200 экз.,
четвертое в 1796—1797 гг. — 3600 экз.
[14, с. 250]. Ужесточение политики
в отношении книгоиздания, закрытие
многих типографий, усиление цензур-
ного контроля в годы правления Пав-
ла I дают все основания предполагать,
что в 1798 г. Коран не издавался.

Данные, содержащиеся в «Записке...», показывают, что согласно до-
кументу суммарно Коран на араб-
ском языке был издан в количестве
7212 экз., «Учреждение для управле-
ния губерний в Российской империи»
по 2565 экз. на крымско-татарском
и казанско-татарском языке каждым
(1786), «Устав управы благочиния на
крымско-татарском и казанско-татар-
ском языке также по 2565 экз. каждым
(1792) [14, с. 250—251].

Из документа следует, что Азиат-
ская типография за годы своей работы
не выпускала ни «Городовое положение»,
ни «Жалованную грамоту дворянству»
на татарском языке, как это
первоначально предполагалось. Сти-
хотворное произведение персидского
посла в России Мухаммеда Ашрафи
«Сие сочинение в похвалу ее импера-
торского величества Екатерины Вто-
рой...» на русском и персидском язы-
ках было напечатано не в Азиатской
типографии, на что указывает А.Н. Та-
гирджанова [16, с. 13], а в Император-
ской типографии, которая арендова-
лась И.Я. Вейтбрехтом [14, с. 251].

На момент составления «Записки...» в Азиатской типографии нахо-
дилось 57 экз. первого издания Кора-
на и 3600 экз. — весь тираж четвертого
издания. И.К. Шнор сообщает, что он

продавал священную книгу мусульман
по 4 руб. 30 коп. за экземпляр, а также
что им было передано генералу Турча-
нину два экземпляра Корана «для Ея
Императорского Величества». Кроме
того, в «Записке...» говорилось, что по
письменному повелению генерал-про-
куроров князя А.А. Вяземского, а затем
графа А.Н. Самойлова книги передава-
лись в Сенат для их отправления по гу-
берниям [14, с. 250—251].

21 декабря 1797 г., буквально через
два месяца после составления «За-
писки...» И.К. Шнора, указом Пав-
ла I весь тираж Корана на арабском
языке, напечатанный в 1796—1797 гг.
в количестве 3600 экз., было предпи-
сано «...разослать для передачи в те
губернии, где населены народы маго-
метанского исповедания, и чтобы сии
книги здесь переплетаемы не были,
определив каждому экземпляру
цену в 6 рублей 5 копеек» [1, Т. 24.
№ 18287].

Представляется весьма вероятным,
что в первую очередь они поступа-
ли в мечети, покупались состоятель-
ными приверженцами ислама. Так,
в 1790-е годы пуд пшеничной муки
можно было купить за 30—40 копеек,
1 рубль в год составляла подушная
подать, которую ежегодно платили
все крестьяне мужского пола. Вряд ли
мусульманин с низким достатком мог
позволить себе роскошь иметь Коран.

Кроме того, трудно сказать, какое
количество мулл, служивших в мече-
тях, находящихся на территории Рос-
сии, владело арабским языком. Тот
факт, что Кораны поступали в непе-
реплетенном виде, безусловно, услож-
нял проведение религиозных церемо-
ний и не способствовал сохранности
изданий.

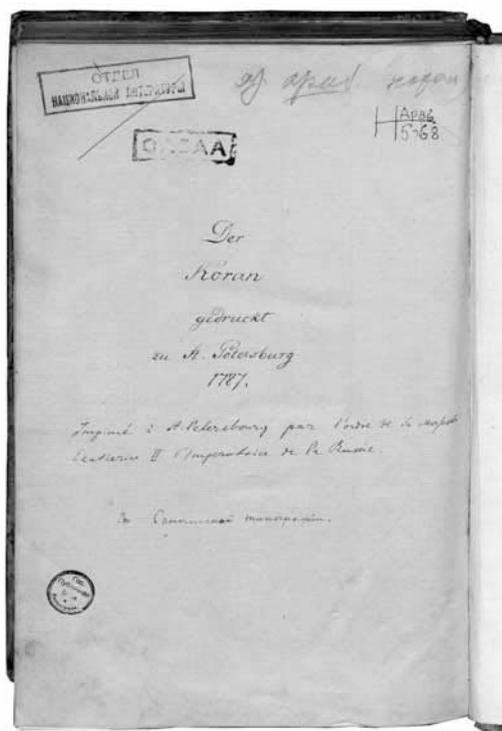

Рис. 2. Вклеенный в начало эрмитажного экземпляра Корана титульный лист с рукописными пометами

В настоящее время в мире сохранилось всего несколько экземпляров Коранов, напечатанных в Санкт-Петербурге в конце XVIII столетия. Два из них хранятся в РНБ. Как указывает крупный специалист по мусульманской книге Э.И. Амерханова, из всех Коранов, напечатанных в столице Российской империи при Екатерине II, сохранилось лишь два: в Российской национальной библиотеке (до последнего времени исследователям не было известно о наличии второго экземпляра Корана. — А. Л.), и в библиотеке «Сулеймания» в Стамбуле [17, с. 128].

Один из Коранов Екатерины II, или екатерининских Коранов поступил в Императорскую публичную библио-

теку (ИПБ) в конце 1861 или начале 1862 г. из Императорской эрмитажной иностранной библиотеки (ИЭИБ).

Личная эрмитажная библиотека Екатерины II была создана в июле 1762 г., всего через месяц после дворцового переворота. К моменту смерти императрицы в 1796 г. ее книжное собрание насчитывало около 40 тыс. изданий и состояло из семи частей. К 1794—1795 гг. книги по архитектуре, музыке, танцам, стихотворения, романы, театральные сочинения и пр. стали называть Императорской эрмитажной иностранной библиотекой, а позднее, в 30-е годы XIX в., это название было зафиксировано на специальном экслибрисе [18, с. 45—46].

Со временем места для размещения литературы в Эрмитаже становилось все меньше. В 1861 г. Александр II принял решение оставить в главной императорской резиденции только редкие в художественном отношении книги, а также издания по искусству, а остальные документы передать в другие учреждения. В результате в ИПБ была передана библиотека Вольтера, другие ценные книги, среди которых был один из екатерининских Коранов [18, с. 93—94].

Этот известный исследователям экземпляр имеет на одном из форзацев типографскую наклейку ИПБ с указанием шифра его прежнего хранения, на другом — гравированный экслибрис предыдущего места хранения Корана — ИЭИБ.

В книгу вклеен рукописный титульный лист (рис. 2), на котором тремя почерками зафиксированы следующие данные: «Der Koran gedruckt zu St.Petersburg 1787» (Коран напечатан в С.-Петербурге в 1787 г. — нем.), «Imprime á St.Petersbourg par l'ordre de

Sa Majeste Ekatherine II Imperatrice de la Russie» (Напечатан в С.-Петербурге по распоряжению Ее Величества Екатерины II, императрицы России. — *фр.*), «В Сенатской типографии».

На вклеенном титульном листе имеются три печати советского времени: «Гос. Публичная биб-ка в Ленинграде» — прежнее название РНБ; «Отдел национальной литературы» — наименование подразделения, где Коран в советское время хранился несколько десятилетий; и «ОЛСАА», что означает «Отдел литературы на языках народов Азии и Африки», в котором эта священная книга мусульман находится с 1953 года. Кроме того, на титульном листе содержится актуальный шифр издания — Араб/5-68. Никаких печатей, свидетельствующих о принадлежности Корана ИПБ, нет.

Книга имеет уникальный кожаный переплет с золотым тиснением по периметру, корешок переплета — надпись по-арабски «Это Священное Слово», а также различные украшения (рис. 3). По мнению специалистов РНБ, переплетчиком был, вероятно, И. Валленберг — мастер, живший и работавший в Санкт-Петербурге в середине 1780-х и 1790-х гг., который выполнял заказы столичной знати. Штампы для фольгированного тиснения он использовал одни и те же, но в различных сочетаниях.

Именно данный экземпляр изучали А.Г. Каримуллин, указавший в своей работе точный шифр издания [3, с. 95], и Е.А. Резван, опубликовавший из него две страницы [2, с. 400–401].

Сейчас трудно объяснить тот факт, что ни один из ученых, исследующих мусульманскую книгу в России, не обратил внимания на другой экземпляр

Рис. 3. Переплет эрмитажного экземпляра Корана

екатерининского Корана, хранящийся в РНБ. Он входил в состав знаменитого на всю Европу книжного собрания П.К. Сухтелена (1751–1836) — крупного военного инженера нидерландского происхождения, перешедшего в 1783 г. на русскую службу, где занимал различные должности.

Так, он был участником Отечественной войны 1812 г., а в 1809–1811 и 1816–1836 гг. являлся послом России в Швеции. После смерти Сухтелена император Николай I приобрел его книжные и рукописные коллекции, которые в конце сентября 1836 г. были доставлены в департамент Генерального штаба, где происходило их дальнейшее распределение. Всего прибы-

Рис. 4. П.К. Сухтелен

ло 44 тыс. книг, внесенных в каталоги, 8 ящиков с рукописями, 3 ящика с автографами, 13 ящиков географических карт, 13 ящиков академических диссертаций. Объем всего фонда библиотеки составил 70 тыс. томов, не считая рукописей и карт.

Поскольку Генеральный штаб не нуждался в значительной части документов из библиотеки П.К. Сухтеленa (рис. 4), было принято решение: «Книги, относящиеся до богословия, воспитания, правоведения, торговли, философии, дипломатики, физики, естественной истории, экономии, медицины, технологики, художественной литературы, классиков, древностей, библиографии, церковной истории, геральдики, смеси и энциклопедии, всего около 28 тыс. томов передать в Императорскую публичную библиотеку», что и было исполнено [19, с. 6–7].

Данный экземпляр книги, имеющий уникальный переплет и золотой

обрез, снабжен экслибрисом с надписью «Bibliotheca Suchtelen», а также есть двустрочный штамп с тем же текстом (рис. 5). Как указывает А.И. Сапожников, двустрочный четкий штамп на документах из библиотеки Сухтеленa появился примерно в 1805 г. взамен прежнего однострочного штампа «Suchtelen» [20, с. 41]. Таким образом, можно предположить, что Коран был приобретен владельцем библиотеки не ранее 1805 г.

Весьма вероятно, что П.К. Сухтелен купил екатерининский Коран, уже проживая в Стокгольме. В это время он значительно пополнил свою библиотеку, открыв для себя развитые западные рынки антиквариата и книжной торговли. С целью приобретения книг он использовал и дипломатические каналы [21, с. 286].

Если в эрмитажном экземпляре Корана есть только печати советского времени, то в сухтеленевском — еще и дореволюционные. На одной из его страниц имеется штамп, представляющий из себя обрамленные растительным орнаментом буквы «ИБ» и корону над ними, указывающий на принадлежность книги ИПБ, на другой — «Инв. №» с вписанным числом «273» — номером, данным изданию при его перешифровке 2 января 1941 г. и отраженным в инвентарной книге. Тогда же ему был присвоен дублетный шифр — Араб/5-68а. На корешке переплета Корана, привезенного из Швеции, имеется обозначение года — 1787, а также надпись «Al Coran / Petropoli / Juss Cather II» (Коран. Санкт-Петербург. По распоряжению Екатерины II).

В бывшем сухтеленевском экземпляре екатерининского Корана, как

Рис. 5. Первая и вторая страницы сухтеленевского экземпляра Корана со штампом библиотеки Сухтелена

и в бывшем эрмитажном, нет указания на место и время их выхода в свет, как и типографии, где они печатались. Внимательное сравнение двух книг определенно показывает, что Кораны принадлежат к разным изданиям: они напечатаны на бумаге разного качества и цвета, имеют разное типографское оформление (рисунок и размер рамок для текста, которые невозможно изменить в ходе печатания одного тиража, ввиду большой трудоемкости такой работы), в них часто встречается переверстка фрагментов текстов, с переносом литер и пробельных материалов. Так, ширина рамки Корана из библиотеки Сухтелена — 12 см, ее углы украшены растительным орнаментом, а Корана из ИЭИБ — 11,6 см, никаких

украшений рамка не имеет. Нельзя не отметить, что первым, кто обратил внимание на неодинаковость оформления этих Коранов, был Д.В. Мухетдинов. Оба экземпляра вместе с приложениями содержат 484 страницы.

При этом нет никакого сомнения, что оба экземпляра Корана набраны идентичным шрифтом: как собственно основной текст священной книги мусульман, так и обширные комментарии к ней, принадлежащие уже упоминаемому Усману Исмагилу. В то же время, количество исправлений в конце текста в сухтеленевском экземпляре Корана — 32 (не хватает точек, неправильная огласовка, грамматические ошибки), что на 19 больше, чем в эрмитажном. Это обстоятельство

дает основание утверждать, что Коран, принадлежащий П.К. Сухтелену, вышел в свет раньше, чем тот, на котором имеется рукописная дата — 1787 г., и который поступил в ИПБ из ИЭИБ.

Можно только предположить, что Шнор отправил в Сенат для передачи императрице Коран не из первого, а из второго или третьего издания. По крайней мере, в его «Записке...» нет прямого указания на этот счет. Вклеенный в эрмитажный Коран титульный лист, который содержит дату издания Корана — 1787 г., указание на то, что он напечатан по распоряжению Екатерины II, а также, что местом его выхода в свет является Сенатская типография, мог быть помещен в книгу позже лицами, которые не имели четкого представления о различиях между изданиями Корана, которые производились в 1787—1797 годах. Кроме того, следует иметь в виду, что в то время в России было очень мало специалистов, владеющих арабским языком и способных отличить одно издание на данном языке от другого, тем более что ни одно из изданий Коранов не имело выходных данных ни на русском, ни на западно-европейских или восточных языках.

Чрезвычайно интересные сведения содержатся в опубликованной А.Ю. Самариным записке «О Санкт-петербургской сенатской типографии», автором которой предположительно был обер-прокурор первого департамента Сената Д.О. Баранов. Документ содержит краткую историю типографии со времени ее основания в 1721 г. и до 1814 г. [22].

В записке указывается, что в 1782 г. типография была сдана в аренду с условием, чтобы ее содержатель обслуживал 16 казенных печатных станков

и 2 своих станка, а также имел все необходимое для их работы. Говоря современным языком, сверх «государственного задания» по печати официальных документов, ассигнаций, газеты «Сенатские ведомости» и пр., содержатель, а им был Ф.И. Брейткопф [23], имел право печатать для своей пользы «выходящие от правительства учреждения и сами партикулярные книги».

Автор документа пишет, что «потом была заведена Азиатская типография для печатания на Татарском, Турецком и Персидском языках Узаконений, Алкорана и других книг и поручена была в содержание типографщику Шнору». Он также сообщает, что «работы случались редко. Более всего печатался Алкоран, коего экземпляры продавались и дарены были посланникам Магометанских владельцев и другим путешественникам». В записке значится, что в 1800 г. два из четырех печатных станков Азиатской типографии было решено оставить в Санкт-Петербурге, а два отправить в Казань. За год до этого, в 1797 г., Сенатская типография прервала договор с арендатором и была переведена на казенное содержание [22, с. 269—270]. Приведенные выше сведения показывают, что никакой отдельной Азиатской типографии не было, И.К. Шнор лишь организовал в Сенатской типографии печать книг на восточных языках, используя при этом казенное оборудование. В связи с этим неудивительно, что кто-то из современников написал на эрмитажном Коране фразу «В Сенатской типографии», поскольку, судя по фактам Азиатская типография не всегда воспринималась как самостоятельное предприятие, а лишь как часть типографии при Сенате.

Издание екатерининских Коранов явилось чрезвычайно важным событием не только для России, но и других стран, где население полностью или частично исповедовало ислам. Как отмечает Д.В. Мухетдинов, екатерининские Кораны носили мусульманский характер, поскольку «впервые в Европе печатались без прямо заявленной полемической цели (протестантские ученые и католическая церковь издавали Коран печатно еще в XVI—XVII вв., но с критическими комментариями)» [24, с. 75].

Таким образом, впервые в мире Коран был напечатан в соответствии со всеми требованиями, предъявляемыми к оформлению священной книги мусульман, а не написан от руки.

В 2022 г. в России торжественно отмечалось 1100-летие официального принятия ислама народами Волжской Булгарии. В рамках XVIII Международного исламского форума, который проходил в Москве и был приурочен к этой знаменательной дате, Духовное управление мусульман Российской Федерации организовало большую выставку «Сады Ислама. Свет веры сквозь века». На ней экспонировался эрмитажный экземпляр екатерининского Корана, впервые покинувший место своего постоянного хранения. Это уникальное издание священной книги мусульман вызвало большой интерес у посетителей выставки.

Изучение хранящихся в РНБ екатерининских Коранов позволило сделать очередной шаг в исследовании начального этапа мусульманского книгопечатания в России, создать предпосылки для дальнейшей работы, связанной с рассмотрением исторических обстоятельств появления

этих книжных памятников, чрезвычайно важных для культуры нашей страны.

Список источников

1. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). [Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г.]. Санкт-Петербург, 1830—1851. Т. 1—45.
2. Резван Е.А. Коран и его мир. Санкт-Петербург : Петербургское востоковедение, 2001. 608 с.
3. Каримуллин А.Г. У истоков татарской книги: от начала возникновения до 60-х годов XIX в. 2-е изд., испр. и перераб. Казань : Татар. кн. изд-во, 1992. 208 с.
4. Плещеев С.И. Обзорение Российской Империи в нынешнем ее новоустроенном состоянии, учиненное флота капитаном, ордена Святого Георгия кавалером Сергеем Плещеевым. Санкт-Петербург : Тип. Шнора, 1787. 190 с.
5. Храповицкий А.В. Журнал высочайшего путешествия ее величества государыни императрицы Екатерины II самодержицы всероссийской в полуденные страны России в 1787 г. Москва, 1787. 137 с.
6. Самарин А.Ю. Новый документ об Азиатской типографии И.К. Шнора // Региональные проблемы истории книжного дела : материалы II Всероссийской (с междунар. участием) науч. конф. (Челябинск, 25—26 окт. 2011 г.). Челябинск : ЧГАКИ, 2022. С. 66—71.
7. Самарин А.Ю. Деятельность Азиатской типографии И.К. Шнора (1785—1797) в свете новой архивной находки // Библиотечный вестник. Казань. 2012. № 2 (34). С. 34—37.
8. Schnurrer Chr. Fr. von. Bibliotheca Arabica. Halae ad Salam [Halle : I.C. Hendel], 1811. 579 p.
9. Крачковский И.Ю. Русский перевод Корана в рукописи XVIII в. // Сб. ста-

тей к 40-летию ученой деятельности акад. А.С. Орлова. Ленинград : Изд-во Акад. наук, 1934. С. 219–226.

10. Reinmann C. Ferdinando de' Medici and Typographia Medicea [электронный ресурс] // *Print and Power in Early Modern Europe (1500–1800)*. Leiden ; Boston : Brill [2021]. P. 220–238. DOI: 10.1163/9789004448896_012.

11. Юсупов Д.Н., Рустамов С.А. Мусульманские географы, работающие в Европе (MUNHAMMAD AL-IDRISI) // *Экономика и социум*. 2023. № 1 (104). С. 578–580.

12. Крымский А.Е. История мусульманства. 3-е изд., перераб. и доп. Москва ; Жуковский : Кучково поле, 2003. 464 с.

13. Фахретдин Р. Коран и книгопечатание / *Духовное упр-е мусульман РФ, Санкт-Петербургский гос. ун-т ; Моск. ислам. ин-т ; под общ. ред. Д.В. Мухетдинова*. Москва : Медина, 2022. 112 с.

14. Самарин А.Ю. Типографшики и книгопечатание: очерки по истории книги в России во второй половине XVIII в. / *Российская гос. б-ка*. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Пашков дом, 2015. 414 с.

15. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Собрание отдельно поступивших архивных материалов. Ф. 1000. Оп. 1. Ед. хр. 2777.

16. Тагирджанова А.Н. Азиатская типография в [Санкт-Петербурге] // *Ислам в Санкт-Петербурге : энциклопедический словарь / Нижегородский исламский ин-т им. Хусаина Фаизханова ; [редкол.: Д.З. Хайретдинов (сост. и отв. ред.) и др.]*. Москва ; Нижний Новгород : Медина, С. 13. (Серия «Ислам в Российской Федерации» ; вып. 3).

17. Амерханова Э.И. Первые казанские издания Корана Азиатской типографии // *Истоки и эволюция художественной культуры тюркских народов : сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвященный 150-летию со дня рождения педагога-просветителя, художника Ш.А. Тагирова (17–18 апреля 2008)*. Казань, 2008. С. 127–131.

18. Павлова Ж.К. Императорская библиотека Эрмитажа. 1762–1917. Tenaflly (N.Y.) : Эрмитаж. 1988. 223 с.

19. Панченко А.М. Генерал, дипломат, библиофил. Из истории книжного собрания П.К. Сухтелена // *Библиосфера*. 2006. № 4. С. 3–9.

20. Сапожников А.И. Книги из библиотеки П.К. Сухтелена в коллекции «Россика» // *Коллекция «Россика» в Российской национальной библиотеке: вопросы раскрытия : сб. докл. Санкт-Петербург : РНБ, 2002. С. 38–48.*

21. Сапожников А.И. Библиотека и коллекции графа П.К. Сухтелена // *Книга. Исследования и материалы*. Москва, 2001. Сб. 78. С. 280–300.

22. Самарин А.Ю. Записка «О Санктпетербургской Сенатской типографии 1814 г.». Публ. // *Книжное дело в России в XIX – начале XX в. : сб. науч. тр. Санкт-Петербург : Изд-во Рос. нац. б-ки, 2010. Вып. 15. С. 264–291.*

23. Самарин А.Ю. Ф.И. Брейткопф – содержатель Санкт-Петербургской Сенатской типографии // *Век Просвещения*. Москва : Наука, 2006. Вып. 1: *Пространство европейской культуры в эпоху Екатерины II*. С. 451–466.

24. Мухетдинов Д.В. Российское мусульманство: в поисках политической субъективности. Москва : Эксмо, 2022. 400 с.

Иллюстрации предоставлены автором статьи.

Статья поступила в редакцию 15.09.2023; одобрена после рецензирования 29.09.2023; принята к публикации 07.12.2023.

“Catherine’s Korans” in the National Library of Russia**Anton V. Likhomanov***The National Library of Russia, St. Petersburg, Russia**a.likhomanov@nlr.ru*

Abstract. The article for the first time investigates in detail the issue of two copies of the so-called “Catherine’s Korans”, kept in the National Library of Russia (NLR). More than 7 thousand copies were published in St. Petersburg in 1787–1797. It was the world’s first example of a printed Koran, prepared in accordance with Muslim traditions. These books were published after vast territories with Muslim population were adjoined to Russia, which was of great political importance. The article examines the Koran, which was received by the NLR from the Imperial Hermitage Foreign Library at the end of 1861 – the beginning of 1862, and for the first time introduces information about the Koran belonging to the famous bibliophile General P. Sukhtelen, which came to the NLR in 1836. On the basis of comparing of two copies of the Koran it is concluded that the holy book of Muslims from Sukhtelen’s library belongs to an earlier edition than the Koran from the Imperial Hermitage Foreign Library.

Keywords: Koran, Islam, Muslim holy book, Asiatic Printing House, Catherine II, National Library of Russia.

Citation: Likhomanov A.V. “Catherine’s Korans” in the National Library of Russia, *Bibliografiya i knigovedenie* [Bibliography and Bibliology], 2023, no. 5, pp. 67–79. DOI: 10.25281/2411-2305-2023-5-67-79.

The article was submitted 15.09.2023; approved after reviewing 29.09.2023;
accepted for publication 07.12.2023.

Вышли в свет**Журналистика и медиа**

Медиакультура цифровой эпохи: состояние, проблемы, перспективы : кол. моногр. / О.Е. Видная, Е.А. Зверева, С.В. Гуськова [и др.]; под ред. А.И. Иванова ; М-во науки и высшего образования РФ, Тамбовский гос. ун-т им. Г.Р. Державина. Тамбов : Изд. дом «Державинский», 2022. 255, [2] с. 500 экз.

Отечественные газеты советского периода : учеб. пособие / Я.Л. Скворцов,

Н.В. Шевцов, В.В. Сухой [и др.]; под ред. Я.Л. Скворцова ; Московский гос. ин-т междунар. отн. (ун-т) М-ва иностр. дел РФ, Кафедра междунар. журналистики. Москва : МГИМО-университет, 2022. 205, [2] с.

Претер В.П. В центре циклона : инструменты Маршалла Маклюэна для анализа медиасред / Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. 330, [2] с. 500 экз.